

Линь Юй пристально смотрел в налитые кровью глаза стражника. Холодный блеск клинка, отражавшийся в зрачках, вонзался в самое сердце, словно ледяная игла, заставляя его сжаться от напряжения.

Пальцы охранника все еще покоились на рукояти меча, костяшки побелели от усилия — было ясно, что стоит Линь Юю сказать еще хоть одно подозрительное слово, как сталь немедленно покинет ножны.

Мысли в голове Линь Юя завертелись с бешеной скоростью, словно на ускоренной перемотке. Прорываться силой нельзя: он безоружен и в схватке со стражей ему не выстоять. Но и уйти сейчас — значит упустить зацепку с черным деревянным ящиком у боковых ворот, не говоря уже о зависшем в воздухе системном задании.

Когда горло перехватило от страха и он был готов отступить, в голове, словно спасительный якорь, раздался голос системы, ставя, однако, перед непростым выбором:

— Внимание, носитель! Можно потратить 50 начальных очков на приобретение одноразового артефакта маскировки. Эффект продлится два часа и позволит идеально имитировать внешность и манеры выбранной цели, что поможет вам проникнуть в поместье. Напоминаю: ваш начальный запас составляет всего 100 очков, а сложность их получения будет расти. Выбирайте с умом.

Пятьдесят очков? Сердце Линь Юя болезненно сжалось. Начальных баллов и так кот наплакал, а тут придется отдать половину. Но если он провалит текущее задание, с него не только спишут очки, но и заблокируют доступ к последующим миссиям. Тогда о выживании можно забыть, как и о попытках понять, каким образом он вообще здесь оказался.

По виску скатилась капля пота, впиталась в воротник, оставив темное пятно. От влаги на ладонях сжатые кулаки начали скользить.

— Система, насколько сложно будет добывать очки в дальнейшем? И если я провалю это задание, будут ли другие наказания, кроме списания баллов? — лихорадочно спросил он про себя, и в его мысленном голосе проскользнула едва уловимая дрожь.

Механический голос системы остался бесстрастным:

— Носитель, последующие задания включают в себя ограниченные по времени поиски, противостояние угрозам и прочее. Награда зависит от сложности. Некоторые особо трудные миссии потребуют использования вспомогательных предметов. В случае провала данного задания, помимо списания 20 очков, произойдет задержка в развитии основной сюжетной линии, что может привести к потере ключевых улик.

Задержка сюжета? Потеря ключевых улик?

Линь Юй глубоко вдохнул. Тревога в груди, словно подожженное сено, разгоралась все сильнее, не давая покоя. Он взглянул на боковые ворота: двое слуг с ящиком уже почти дошли до входа. Еще немного, и груз окажется внутри поместья, а тогда искать зацепки станет невыполнимой задачей.

Решено!

Линь Юй стиснул зубы и отдал мысленный приказ:

— Использую артефакт маскировки! Выбираю шаблон обычного слуги!

— Дзинь! Очки списаны, артефакт активирован!

Едва стих голос системы, как тело Линь Юя окутало мягкое белое сияние, словно тонкая вуаль. Он ощутил легкое покалывание по всему телу. Его джинсовая куртка мгновенно превратилась в серую робу из грубой ткани с заплатками на воротнике и рукавах, а кроссовки сменились на стоптанные черные матерчатые туфли.

Он коснулся лица — кожа стала грубой на ощупь, нащупал волосы, собранные теперь в полудлинный пучок, закрепленный простой деревянной шпилькой. Даже рост, казалось, стал чуть меньше. Теперь он выглядел как самый обычный, сгорбленный от постоянной работы слуга, и в нем невозможно было узнать того странного пришельца в нелепой одежде.

Линь Юй размялся. Одежда была грубой, но не стесняла движений. Собравшись с духом, он опустил голову и, стараясь шагать как можно более неуклюже, направился к воротам поместья.

— Стоять! Ты, малый, чего копаешься? Где пропадал? — стражник слева нахмурился и рывкнул, но в его голосе, хоть и грубом, больше не было прежней враждебности. В его глазах перед ним стоял лишь ленивый слуга.

Линь Юй почувствовал, как внутри все сжалось. Он еще ниже опустил голову и, подражая тону простолюдина, с легкой дрожью в голосе ответил:

— Простите, господин военный, виноват... Совсем приспичило, бегал до ветру, вот время и упустил. Сейчас же иду работать, больше ни минутки не прохлаждаюсь!

Говоря это, он украдкой поглядывал на стражника, и ладони снова вспотели. Охранник окинул его взглядом, задержавшись на заплатках его одежды. Видимо, решив, что мараться о мелкого слугу не стоит, он нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, ступай! Если из-за тебя работа встанет, шкуру спущу!

— Слушаюсь, спасибо, господин!

Линь Юй закивал, согнулся в три погибели и быстрым шагом проскользнул в ворота.

Оказавшись внутри, он замер от удивления. В отличие от шумного рынка снаружи, здесь царила такая тишина, что было слышно лишь шуршание ветра в листве. Под ногами тянулась идеально ровная дорожка из синего камня, в щелях которой не было ни травинки. По обе стороны цвели яркие цветы — красные, розовые, желтые, среди которых порхали бабочки. Воздух был пропитан тонким ароматом, и можно было забыть, что это место окутано ореолом таинственности.

Главный корпус выглядел еще величественнее: красные стены, черепичная крыша, изящная резьба в виде драконов на карнизах. Между кронштейнами висели крошечные медные колокольчики, которые при каждом порыве ветра издавали мелодичный звон, подчеркивая роскошь и строгость усадьбы.

По дорожкам то и дело проходили слуги в серых робах или горничные в синих платьях. Они опускали глаза и спешили по своим делам, лишь изредка обмениваясь короткими кивками.

Линь Юй не осмеливался глазеть по сторонам. Он смешался с толпой, подражая остальным: то сгибался, делая вид, что поправляет сорняки в клумбе, то помогал переносить дрова. Мало-помалу он продвигался к главному зданию — он помнил, что слуги с ящиком направились именно туда, а значит, и улики, скорее всего, там.

Прошло около четверти часа, когда Линь Юй проходил мимо галереи, занавешенной легкими голубыми шторами. Ветер слегка колыхал их, и до него донеслись приглушенные голоса двух служанок:

— Слышала? Хозяин в последнее время не выходит из кабинета, что-то затевает. Говорят, он уже несколько раз встречался с тем таинственным человеком из столицы! — прошептал тонкий голос, в котором смешались любопытство и страх. — Вчера проходила мимо, слышала, как они говорили о чем-то вроде дани или затвора, аж мурашки по коже.

— Тише ты! — оборвал ее другой, более низкий и напряженный голос. — Разве нам положено обсуждать такое? Если управляющий услышит, головы не сносить! Но... я тоже слышала. Тот гость привез что-то очень важное в черном ящике. Хозяин велел охранять кабинет, даже нам, подающим чай, приближаться запрещено.

Черный ящик! Таинственный гость!

Сердце Линь Юя бешено заколотилось. Это же и есть та самая зацепка!

Он подавил волнение и, притворившись, что поправляет цветочный горшок, стал медленно приближаться к девушкам, чтобы услышать больше.

— Как думаешь, что в том ящике? Может быть... — не унимался тонкий голос.

В этот момент с конца галереи раздался строгий окрик, ударивший по ушам, словно гром:

— Вы что тут языками чешете! А ты... — голос внезапно сменил направление и прозвучал с пугающей властью. — Ты чего здесь околачиваешься, вместо того чтобы работать?!

Линь Юй застыл. Он резко поднял голову и увидел мужчину средних лет в темно-синем шелковом халате. Тот стоял в конце коридора с суровым лицом, а на поясе у него поблескивала связка нефритовых пластин — это был управляющий.

Его взгляд, острый, как у ястреба, впился в Линь Юя, пронизывая насквозь. Позади него стояли двое слуг с дубинками — видимо, они слышали болтовню горничных и пришли наводить порядок.

Девушки побледнели и с глухим стуком упали на колени, дрожа всем телом:

— Простите, господин управляющий! Мы больше не будем!

Мозг Линь Юя лихорадочно работал. Если побежит — примут за шпиона и начнут погоню. Если останется — при первой же проверке его личность раскроется.

Он смотрел на приближающегося управляющего, чувствуя, как пот пропитывает грубую ткань одежды, и в голове билась лишь одна мысль:

Как выкрутиться?

<http://bllate.org/book/18867/1841644>